

Глава 3

Логика была простой.

Если смотреть широко, спасти человеку жизнь — уже великое дело, а откликнуться на призыв государства и вовсе входит в твой долг.

Если смотреть уже, Потусторонний мир случайным образом выбирает «счастливые» профессии, и шансы, что выбор падёт на Ли Вэя, вовсе не малы. Если он станет сотрудничать с официальными структурами, то по крайней мере получит хоть какую-то инициативу в собственные руки.

Дрейтон, сидевший на этом месте не первый день, повидал слишком много дураков и сумасшедших, так что всерьёз опасался, что Ли Вэй окажется каким-нибудь непрошибаемым чудиком, до которого человеческие слова не доходят. Он терпеливо разложил перед ним все выгоды и риски, и, выслушав его, Ли Вэй в итоге согласился попробовать поработать с Бюро безопасности.

— ...В общем, не безнадёжный мерзавец и не безнадёжный идиот.

Выйдя из комнаты для допросов, Дрейтон сказал это своему помощнику, занимавшемуся бумажной работой.

— Смелый. И, к счастью, когда не тычет пистолетом в своих, действует довольно последовательно. Пусть временами и устраивает бессмысленные эмоциональные выходки, но возраст есть возраст, это ещё можно понять. На этом фоне он всё же относится к послушному типу. Его родители оба были гражданами Федерации?

— Да, — тут же ответил помощник. — Его отец был белым, мать — азиаткой. У неё фамилия Ли, поэтому в ходу два имени: Ларк Ливиус и Ли Вэй.

— Значит, когда его называют «Ларк», ему это не слишком привычно. — Дрейтон задумчиво кивнул. — Запомню.

Помощник не удержался и оглянулся на дверь допросной. Его начальник уже вышел, а второй человек всё ещё сидел внутри.

— Что нам теперь делать? Временно отпустить господина Ли Вэя или...

— Пусть спит.

Ответил Дрейтон.

Во время разговора Ли Вэй вдруг просто улёгся на стол и уснул, так что, видно, действительно был измотан до предела.

Дрейтон тогда ещё немного посидел на месте, с головы до ног рассмотрел, как именно этот бедолага спит, и, увидев, что тот вовсе не собирается просыпаться, заметил, что мягкие чёрные кудри, свисающие у внешних уголков глаз, будто намокли и совсем обмякли, почти сливаясь с тяжёлыми тёмными кругами под глазами. Вид у него был до смешного жалкий. И только после этого у Дрейтона внезапно проснулась совесть, так что он решил позволить Ли Вэю спокойно доспать до естественного пробуждения.

Остальным сотрудникам Бюро безопасности такой роскоши не перепало.

— Пусть подготовят официальный трудовой контракт и впишут туда всё, о чём мы только что договорились. Остальное пока оставить пустым. Найдите свободного выездного инструктора и как можно скорее проведите тест способностей Ларка Ли Вэя. И ещё пусть отдел снабжения посмотрит, какое оружие можно подобрать, чтобы он мог брать его с собой в Потусторонний мир.

Дрейтон действовал стремительно и гонял подчинённых без остановки.

— Ах да. И приготовьте ему одежду.

Рука помощника, стенографировавшая распоряжения, замерла. Ему даже показалось, что он ослышался.

— Начальник, что именно приготовить?

— Одежду, — повторил Дрейтон. — Желательно под те новые туфли. А пижаму с него выбросить в мусорку.

Раньше он и правда считал, что менять Ли Вэю одежду «пока нет необходимости».

А вдруг разговор не сложился бы, и человек просто ушёл?

Но если Ли Вэй вот-вот станет частью Бюро безопасности, тогда уже важно, как он одет и насколько прилично выглядит. В этом вопросе у Дрейтона имелся пунктик. В обычной обстановке он не выносил неопрятно одетых людей.

Тем более что фигура у Ли Вэя была такой, что на нём даже дорогой костюм не выглядел бы расточительством.

Помощник, на которого внезапно свалилась ещё и задача заказать костюм по меркам Ли Вэя:

«...»

Что ж, начальство сказала — значит, так и будет.

Он безропотно пошёл распределять работу.

* * *

Три дня спустя. Тренировочный зал штаба Федерального бюро безопасности города N.

Получив сообщение, Ли Вэй неторопливо вошёл внутрь. Одна рука была в кармане брюк от костюма, другой он лениво перебирал содержимое знакомого ящика с чистящими принадлежностями, а на лице у него сиял живой интерес.

— Здесь всё оружие, которое вы изготовили?

— Не трогай! Пока не трогай!

Сидевший у испытательного стола коротко стриженный интендант с выразительным азиатским лицом резко оттолкнулся ногой от пола, и его кресло на колёсиках подкатилось прямо к Ли Вэю.

Он звонко шлёпнул того по руке, отгоняя её от ящика.

— Посторонним запрещено лапать мои сокровища.

— Разве это вообще-то не мои вещи?

Интендант поднял голову и сердито уставился на него.

— Твоими они станут только после того, как я всё объясню.

— Ладно-ладно. — Ли Вэй послушно убрал руку. — Как мне к вам обращаться?

— Меня зовут Хань Цзэ, — ледяным тоном ответил интендант. — То, к чему ты только что полез, не оружие, а средство для чистки унитаза. А в бутылке рядом — слезоточивый газ.

Ли Вэй опустил взгляд и увидел, что в углу ящика действительно стоят две совершенно одинаковые маленькие синие бутылочки. На левой был логотип бренда «Мистер Пропер». На правой тоже.

Ли Вэй: «...»

Ли Вэй:

— А если я перепутаю их, когда окажусь перед злым духом?

Брызнуть врагу в лицо средством для унитаза прямо на поле боя. Урона почти никакого, зато унижение запредельное!

Хань Цзэ ответил:

— Тогда я начну сомневаться в твоём интеллекте. Если потрогаешь, сразу поймёшь: на ощупь они разные.

— Значит, теперь мне снова можно трогать?

Ли Вэй закатал левый рукав рубашки, открывая предплечье с чётко очерченными мышцами, и сунул руку в ящик, осторожно пощупав обе синие бутылочки. Выяснилось, что бутылка со слезоточивым газом немного более шершавая.

Но в критический момент всё равно можно ведь ошибиться?

Он покосился на грозное лицо интенданта и всё же не стал задавать этот вопрос вслух.

— Большая часть твоих чистящих средств теперь существует в двух вариантах. Один смертоносный, второй нет, — сказал Хань Цзэ. — Потому что, попав в Потусторонний мир, ты наверняка сперва какое-то время будешь присматриваться к обстановке и только потом решать, вмешиваться или нет. И если в этот период ты плохо будешь выполнять работу уборщика, злой дух может поймать тебя и прикончить.

Ли Вэй кивнул. Он уже собирался спросить, как пользоваться остальными видами оружия, когда дверь тренировочного зала открылась и внутрь вошёл Уильям Дрейтон.

— Моя начальница штаба сказала, что видела, как ты шёл сюда.

Он медленно оглядел ярко освещённую комнату, его синие глаза чуть блеснули, а затем остановились на Ли Вэе.

— Кто научил тебя так носить одежду? Опусть рукава. И где твой пиджак? Он не для того существует, чтобы украшать стул или вешалку. Пожалуйста, проследи, чтобы он всё время находился там, где ему положено.

Он всё-таки научился говорить Ли Вэю «пожалуйста».

Но Ли Вэй от этого не стал понимать происходящее лучше!

— А кто вообще станет указывать мне, что носить?

— Теперь ты представляешь собой образ Федерации, — со всей серьёзностью ответил Дрейтон.
— Ты ведь не хочешь, чтобы злые духи в Потустороннем мире решили, будто мы страна без всякого понятия о приличиях?

Ли Вэй: «...»

Он растерянно повернул голову и заметил, что интендант Хань Цзэ украдкой хихикает. Осознав, что на него смотрят, тот мгновенно убрал улыбку и опустил голову, изображая полную отрешённость.

— Ладно, понял. — Для Ли Вэя это было сущей мелочью, и он ответил небрежно. — Вы меня искали?

Через две-три секунды, под взглядами Дрейтона и Хань Цзэ, он всё же добавил уважительное обращение:

— Начальник?

— Да. У тебя новая работа, — сказал Дрейтон. — Мне бы очень хотелось дать тебе больше спокойного времени на подготовку, но время не ждёт. Как прошли эти несколько дней?

Отдохнул он неплохо, но если говорить о полном перерождении, то это было бы чистым враньём.

Ли Вэй ответил:

— Я дочитал все материалы о Потустороннем мире, которые собрал Бюро безопасности.

Это была совсем тонкая стопка, он управился за один вечер.

— Один инструктор провёл мне физические тесты. Он сказал, что я годен.

После теста инструктор даже не удержался и спросил у него: работа уборщиком мест преступлений правда так помогает прокачать тело?

— Я сходил на несколько базовых занятий по навыкам, но учебники по «Сбору и анализу информации», «Техникам переговоров», «Этическим нормам» и «Патриотическому воспитанию» прочёл только по первой маленькой главе.

Опираясь руками на стол, Ли Вэй продолжил вспоминать:

— Больше вроде ничего... А, точно. — Он щёлкнул пальцами. — Я ещё прочитал несколько сетевых романов в жанре бесконечных миров.

Надо признать, романы были куда интереснее учебников!

Теперь у него вся голова была забита сюжетами про красавцев и злых духов, которые влюбляются друг в друга на грани жизни и смерти, и из-за этого Потусторонний мир уже казался вовсе не таким страшным!

Пока он говорил, Дрейтон время от времени кивал и никак не прокомментировал внезапно затесавшиеся туда сетевые романы.

— Неплохо. Ты очень хорошо умеешь читать.

— Это правда, — с улыбкой ответил Ли Вэй. — Среди всех уборщиков у меня самое высокое образование, а среди всех образованных людей я устроился хуже всех.

— Тебе вовсе не обязательно так себя принижать. На мой взгляд, у тебя много достоинств. — Говоря это, Дрейтон опустил взгляд на наручные часы. — Пора. Тебе нужно выдвигаться.

Ли Вэй выпрямился, взял со стола ящик с чистящими принадлежностями и спросил:

— Куда?

— В Садовом районе города была зафиксирована точка входа в Потусторонний мир. Сотрудники выездной группы отвезут тебя на место.

Тут поспешно подошёл тот самый помощник, которого Ли Вэй уже видел раньше, и сунул ему в руки забытые в временной спальне пиджак и галстук.

— В кармане пиджака микрофон и камера, — сказал Дрейтон. — Мы постараемся сохранить связь и после того, как ты войдёшь в Потусторонний мир. Так технические специалисты штаба смогут удалённо подсказывать тебе и помогать советами, а мы благодаря твоим действиям узнаем больше о самом Потустороннем мире.

— И какая у меня цель? — спросил Ли Вэй. — Спасти людей?

— Нет. Защитить самого себя и постараться выжить как можно дольше. — Лицо Дрейтона стало серьёзным. — Ты ещё новичок. Мы тоже только испытываем новую модель работы, и пока всё не отлажено, нужно по возможности избегать бессмысленных жертв.

Ли Вэй моргнул своими особенно прозрачными на солнце зелёными глазами и пожал плечами.

— Есть, начальник. Постараюсь выйти из Потустороннего мира бодрым и прыгающим, а не неподвижным.

* * *

Садовый район находился недалеко от штаба Бюро безопасности. Сотрудник выездной группы вывел из гаража неприметный чёрный седан. Ли Вэй, одетый как положено и взявший всё снаряжение, сел внутрь и почти сразу почувствовал, что они уже прибыли.

К тому же пейзаж вокруг становился до боли знакомым.

Покрутив головой и осмотревшись, он спросил у водителя:

— Это ведь то самое место преступления, которое я в прошлый раз не успел убрать?

То самое, из-за которого посреди ночи его схватили как подозреваемого!

— Вы не ошиблись, господин Ли Вэй, — ответил водитель. — После того как злой дух, живущий в этом доме внутри Потустороннего мира, подряд убил двух людей, он всё ещё не насытился. В соседних кварталах снова пропал человек. И это кто-то, кого вы знаете.

У Ли Вэя нехорошо сжалось сердце.

— Кто?

— Ваш сосед, господин Мицуи.

— ...

Ли Вэй сохранил на лице серьёзное и торжественное выражение, а сам тем временем украдкой с облегчением выдохнул.

Потому что его отношения с Мицуи нельзя было назвать просто взаимной неприязнью. Они были ужасными.

Раз в Потусторонний мир затянуло врага, а не друга, Ли Вэй тут же перестал так нервничать. Он устроился поудобнее, подпёр подбородок рукой и уставился в окно, прикидывая, что делать, если Мицуи начнёт искать с ним проблемы уже в Потустороннем мире.

* * *

Мицуи Кэн и во сне не мог представить, что ему так не повезёт.

Он был поваром и работал в суши-баре на границе Садового и Королевского районов. После смены он проезжал мимо огороженного лентой места убийства, не удержался, припарковался у обочины и немного поглазел на происходящее. Он уже собирался у кого-нибудь поспрашивать, от чего умер потерпевший, как вдруг у него в глазах всё поплыло.

Полицейские машины и прохожие вокруг исчезли. Перед ним, у особняка в западном стиле, увеличившегося в несколько раз, стояла женщина средних лет в старомодной одежде экономки. С каменным лицом она сказала:

— Господин Мицуи, поздравляю. Вам выпала возможность поработать на семью сэра Чарльза.

Мицуи: «...»

А потом он просто застрял в этом чёртовом месте без всякой возможности выбраться!!

Экономка пригласила его пройти на кухню и приготовить суши для великого хозяина дома, Чарльза. В такой жуткой обстановке Мицуи не посмел отказаться и, дрожа от страха, слепил из заранее приготовленных ингредиентов несколько настолько убогих роллов, что смотреть было больно.

Сэр Чарльз оказался старым белым мужчиной, одетым с безупречной аристократичностью. С виду он держался вполне прилично. В кабинете он попробовал еду, приготовленную Мицуи, совсем чуть-чуть, после чего нахмурился и со значением произнёс:

— Мне кажется, вы не показали того уровня, на который способны... Я человек великодушный, поэтому на этот раз забудем об этом. Но если вы ещё дважды осмелитесь так небрежно ко мне отнестись, всё будет уже не так просто.

Сказав это, он повернул голову к экономке:

— Как там обстоит дело с уборщиком для дома?

— Уже найден, сэр, — с предельным почтением ответила она. — Желаете увидеть его немедленно?

— Разумеется. — Сэр, откинувшись на бархатную спинку кресла, продолжил: — И заодно позовите сюда остальных работников. Пусть познакомятся друг с другом.

Едва его слова стихли, как за дверью кабинета раздались размеренные шаги. Мицуи Кэн в тревоге обернулся и увидел, как первым через дверь входит знакомый человек, одетый в безупречный костюм и слишком уж поразительно красивый, чтобы его можно было не узнать. В руке он держал ящик с инструментами.

У Мицуи тут же сорвался голос:

— Почему это ты?!

Слова автора:

Не спрашивайте автора, почему уборщик должен носить костюм. Автор тоже этого не знает. С этими вопросами обращайтесь к Уильяму Дрейтону.

<http://bllate.org/book/17014/1580914>